

АДРИАНО ЧЕЛЕНТАНО

НЕИСПРАВИМЫЙ
РОМАНТИК
И БУНТАРЬ

ИРИНА ФАЙТ

Ирина Файт
Адриано Челентано.
Неисправимый
романтик и бунтарь
Серия «Легенды авторской песни»

Текст предоставлен издательством

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=6056466

Адриано Челентано. Неисправимый романтик и бунтарь / Ирина

Файт: Алгоритм; Москва; 2013

ISBN 978-5-4438-0320-3

Аннотация

Знаменитый итальянский киноактер, эстрадный певец, композитор Адриано Челентано был и остается одним из неизменных любимцев русской публики. Особой популярностью уже многие годы пользуются фильмы с его участием – неподражаемые «Блеф», «Укрощение строптивого», «Серафино»... Простой миланский парень из крестьянской многодетной семьи, подмастерье в часовой мастерской, он сумел сделать сногшибательную мировую карьеру. Его песни и музыкальные композиции облетели весь мир, записи расходились многомиллионными тиражами, от фанатов не было отбоя. Эта книга написана одной из немецких поклонниц Челентано.

Иллюстрированная уникальными фотографиями и включающая также воспоминания и интервью артиста итальянской прессе, она, несомненно, станет долгожданным подарком для всех почитателей его блистательного таланта.

Содержание

Планета Челентано	6
Часть первая	10
Тот, кого не ждали	10
На этой улице осталось мое сердце	22
Сумасшедшие часы	28
Конец ознакомительного фрагмента.	31

Ирина Файт
Адриано Челентано.
Неисправимый
романтик и бунтарь

© Файт И., 2013

© ООО «Издательство «Алгоритм», 2013

Все права защищены. Никакая часть электронной версии этой книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме и какими бы то ни было средствами, включая размещение в сети Интернет и в корпоративных сетях, для частного и публичного использования без письменного разрешения владельца авторских прав.

Планета Челентано

От автора

Дорогой, многоуважаемый читатель!

Если ты держишь эту книгу в руках, то, значит, имя Адриано Челентано тебе о чем-то говорит. В своем роде, эта книга уникальна. Отчасти потому, что она об уникальном человеке, а еще и потому, что в России она – первая!

Собственно, с именем Челентано очень часто рядом встречается слово «первый».

Первый в Италии исполнитель рок-н-ролла.

Первый певец, начавший использовать стадионы в качестве концертных площадок.

Первый певец-проповедник, осмелившийся говорить с экрана телевизора о нешуточных проблемах в шуточных передачах, поднявший серьезные вопросы о экологии, жестокости, коррупции, сексуальных меньшинствах, торговле органами...

Первый исполнитель в Италии, основавший свою музыкальную студию «Клан» (Clan Celentano).

Первый, написавший песню в стиле рэп.

Первый, поломавший ногу в прямом эфире во время танца в своей собственной телевизионной программе.

Первый, сорвавший референдум в своей стране. Причем

он умудрился сделать это дважды.

Первый итальянец, окончивший шесть классов и удостоенный через 60 лет звания профессора университета, к тому же, не прикладывая к этому никаких усилий.

...Итак, мы отправляемся на «Планету Челентано». В тот мир, который Адриано смог создать вокруг себя за 55 лет успешной, головокружительной, фантастической карьеры. И, отправившись туда однажды, немудрено остаться там навсегда.

Число его поклонников насчитывает миллионы по всей Земле. Популярность его на Родине трудно с кем-то сравнить, разве что с Папой Римским. С единственной разницей, что Папы меняются, а Челентано остается. Еще более удивительна его популярность в России, где он был лишь однажды. Преодолев собственные страхи и препятствия, прилетев в Советский Союз в 1987 году, он зажег в этой стране огонь, который не потух до сих пор. Его считали здесь «своим парнем». Настоящий народный артист, Челентано заслужил это звание за многие годы своей неизменной популярности на разных континентах своими фильмами, пластинками, дисками.

Об этом великом итальянце можно написать хоть пять томов книжек, но наше время диктует свои условия, и мы поговорим о главном: о самых ярких событиях, самых важных победах и огорчениях, больших творческих удачах, известных (и не очень) фактах его личной жизни. В Италии есть

негласный закон. Человека, который оставил след в сердцах многих соотечественников, внес вклад в культуру и историю своей страны, начинают называть только по имени. Итальянцы считают, что тогда любовь его народа настолько велика, что фамилия для уточнения не требуется. Достаточно сказать: Леонардо – и все знают, о ком идет речь, произнести: Софи, Федерико, Рафаэль... – и не нужно больше никаких добавлений. Теперь в этом списке есть и Адриано!

Надеюсь, что путешествие, которое начнется со страниц этой книги для всех поклонников Челентано, а также для тех, кто впервые откроет для себя имя Артиста, станет легким, увлекательным и интересным, как и сам герой. Верю, что, прочитав книгу, вам захочется поставить диск с песнями Адриано и послушать этот голос еще раз, посмотреть один из его фильмов. После почти тридцатилетнего внимания к личности Челентано, хочу выразить свою признательность благодарного зрителя и слушателя в этой книге... АД-РИАНО!

Приветствую замечательных людей, напрямую или косвенно помогавших мне в написании этой книги:

Якова Голлера — создателя самого большого русскоязычного ресурса в Интернете – www.celentano.ru;

Екатерину Травкину, столько сделавшую для фан-страницы о Челентано;

Маргариту Ульянову;

Алекса – генератора этой идеи;

Никиту Козырева – автора самой лучшей статьи о Челентано в Википедии;

а также... моих любимых *Крис* и *Максимилиана* за поддержку и терпение;

доктора *Оскара Шатца*;

Питера и *Кристель Вайс*;

отдельное спасибо *Карлу Файту*.

Моей маме

– *Серьезное отношение к чему бы то ни было в этом мире является роковой ошибкой.*

– *А жизнь – это серьезно?*

– *О да, жизнь – это серьезно! Но не очень...*

«Алиса в стране чудес»

Часть первая

История одного успеха

Тот, кого не ждали

В далеком 1927 году невеликое семейство из южной провинции Фоджи (регион Апулии) двинулось на север Италии в поисках нового места жительства. Предчувствие большого экономического кризиса, запах приближающейся войны не давали тогда покоя многим миллионам эмигрантов, которые с прокопченного, жаркого, спокойного юга перемещались в сторону туманного, суетного, многолюдного севера.

Леонтино Челентано и Джудитта Джува первоначально нашли пристанище в провинции Пьемонт, а затем по просьбе Джудитты решили идти дальше, в Ломбардию, и сняли маленький домик в деревушке Робекко, недалеко от Милана, в провинции Монца. Лео было 37 лет, Джудитте – 30. Оба они занялись текстильным делом. Он работал продавцом белья, а она принялась за единственно известное ей ремесло – шитье. Семья, как говорится, была уже укомплектована. Старшая дочь Роза родилась в 1917 году, за ней – единственный сын, Алессандро, 1920 года, потом Мария, 1922 года, и маленькая Адриана, родившаяся в 1925 году.

В 1934 году семью постигает несчастье. Умирает от лейкемии младшая дочь – Адриана. Девочке было девять лет, и она знала, что умрет. О ней вспоминали, что она была не по годам религиозна и успокаивала всех домашних, заранее оплакивающих ее, что в смерти нет ничего страшного и она просто уходит туда, где лучше.

Джудитта Джува была женщиной с сильным характером. Южанка с живыми глазами и массивной фигурой. В отличие от своего спокойного и молчаливого мужа Лео, она обладала завидным темпераментом и юмором. Джудитта стойко приняла удар судьбы. Дабы не показывать своего горя окружающим, она устроила маленький алтарь в своей комнате, где многие годы стояла фотография младшей дочери. В надежде как-то избавиться от печальных воспоминаний, семья сменила место жительства еще раз. Теперь Леонтино и Джудитта выбрали Милан и нашли дом на маленькой улочке, в двух шагах от Центрального вокзала. Улица носила имя немецкого композитора Христофора Глюка (*via Cristoforo Gluck*).

Практически сразу после переселения случилось такое, о чем ни Джудитта, ни ее вечно работающий муж и подумать не могли... Плохо почувствовав себя и поставив самой себе сомнительный диагноз, Джудитта долго не решалась пойти к врачу. Она думала, что тяжело больна, и в душе прощалась с семьей, не зная, как объявить домашним о своей болезни. Вконец замучив себя подозрениями, практически в слезах, она все же решается открыться местному доктору и узнать,

что с ней происходит. Когда врач с довольной улыбкой объявил, что ее «болезнь» протекает нормально и синьора скоро в пятый раз станет мамой, она даже рассердилась:

– Да что за глупости вы говорите? В моем возрасте уже не рожают детей!

Новость настолько ее расстроила, что она долго не могла признаться самой себе в том, что беременна, не говоря уже о муже и взрослых детях. Старшая дочь Роза, недавно вышедшая замуж, сама заметила «интересное положение» матери и старалась ее ободрить:

– Будет вам с отцом радость, когда мы все уйдем из дома!

– Не будет никакой радости, – упорствовала Джудитта. – Дети старых родителей долго не живут. Вот увидите – родится либо мертвым, либо скончается вскорости. В моем-то возрасте такое недоразумение – стыдно людям в глаза смотреть!

Отец, Леонтино, узнав о случившемся, в общем-то обрадовался, но, заметив, как жена все оставшиеся месяцы утирает потихоньку слезы, тоже смирился с мыслью, что никакого ребенка не будет. Итак, особой радости не было ни у кого, и, выполняя наказ матери, никто и не думал готовиться к рождению дитя. Не позаботились ни о вещах, ни о кроватке, ни об имени будущего малыша. О том, что в семье появится младенец, не говорили вообще... Но неизбежное невозможно было остановить.

В рождении этого удивительного человека было что-то

мистическое с самого начала... Мало того, что ему довелось родиться на улице, носившей имя композитора, что само по себе предначертало судьбу будущего музыканта, он еще и умудрился родиться в день шуток и розыгрышей. День этот отмечают через две недели после католического Рождества и называют в Италии днем ведьмы Бефаны, которая приходит к маленьким детям навести беспорядок и пошутить.

Будущий комик появился на свет, как по заказу, в день юмора. Он родился 6 января 1938 года, туманным, тихим утром наступившего дня Бефаны. Старший сын, Сандро, сбегал за старой бабкой, которая еле дошла до квартиры соседнего дома № 14 якобы помочь роженице. Семейство, немного встревоженное ранним пробуждением, собралось на кухне и мирно подремывало за общим столом. Через некоторое время повитуха вышла из комнаты и, не сказав ни слова, удалилась. Проводив ее взглядом, все встали и, особо не сговариваясь, решили помолиться об усопшем ребенке. Так как старуха ничего не сказала, а признаков жизни они и не ждали, то, уверенные в неизбежном, сложили руки в молитве.

В полнейшей тишине комнаты внезапно раздался оглушительный детский крик. Он был таким громким, таким неожиданным, что все буквально подпрыгнули от испуга. Кричать мертвый ребенок не мог, и, глядя друг на друга с безрассудным видом, они стали понимать, что ребенок... РОДИЛСЯ и жив!

С того самого момента спокойствие в семье Челентано закончилось. Размеренность и однообразие, обнявшись, тихо ушли по улице Глюка. Ушли далеко, потому что больше ни в этом доме, ни в домах напротив, ни на всей улице и даже во всем привокзальном квартале им места не было.

Не выбрав имя заранее, они назвали мальчика Адриано в честь умершей за четыре года до его рождения сестры...

И все-таки радость пришла и надолго поселилась в этом семействе, которое недосыпало по ночам, слушая первые песни маленького Адриано, а позже выискивало его по всему району Центрального вокзала. Родным приходилось улаживать дела с соседями, приносившими «новости» о его проделках и требующими строго наказать мальчишку, от которого нет житья и которого нужно избегать как чумы... И вообще «провокатор» он и «босоное землетрясение», приключившееся со всеми добрыми жителями привокзального квартала! Именно эти два прозвища получил Адриано в детстве.

Его не наказывали. Обещали всем «страждущим» соседям, что он получит по заслугам, но не наказывали. В семье не могли не любить его. Один маленький человек среди взрослых: улыбающийся, худенький, с большими карими глазами и пушистыми ресницами. Он очень походил на мать, которая, стесняясь своей беременности, пророчила будущему ребенку скорую смерть, а после не могла надышаться на

еще одного сына, такого живого, любознательного и подвижного. Он был даже слишком живым, как бы назло всем предсказаниям матери. Он решил поломать в доме все традиции и устои.

Тем временем шла война. Отец Адриано, не попавший под мобилизацию по возрасту, ушел из текстильной лавки и начал работать в депо рядом с домом, потому что там можно было получать уголь для обогрева дома. Милан – северная столица Италии, красавец-город – превратился на несколько лет в серый город-призрак, где люди страдали от постоянного голода и холода. В дом Челентано приходило много людей. Зная о том, что там всегда горел огонь в печи и было тепло, они стекались сюда погреться под разными предложениями. Добрая Джудитта принимала всех, по возможности, предлагая скромное угощение, а зачастую и радуясь тому, что приносили соседи к совместному столу. Так они и переживали вместе годы войны. Практически все соседи были «пришлые», коренные миланцы не селились в этом районе. Переселенцы с юга отличались не только внешне, своей смуглостью, но и языком.

Ломбардийцы презрительно называли этих людей «террони» – южане.

Они были всегда как бы разъединены, юг и север Италии, на два отдельных государства. Различались их традиции и язык. Иногда люди с юга страны специально, чтобы развлечь

друг друга, начинали говорить на своих наречиях, и детям это казалось смешным коверканьем языка. Обычно такие застолья заканчивались пением. В песнях они тосковали по утраченной, теплой любимой Родине, по ее необыкновенному простору и лазурному морю, свежести морского ветра и голубоватой туманности оливковых рощ. Вспоминали горячие камни мостовых и бескрайнее, синее южное небо.

В семье играли сразу на нескольких инструментах. На гармонике, мандолине и гитаре. Все пели с большим удовольствием. Особенным голосом отличался Алессандро, который пользовался большим успехом у всех девушек района еще и потому, что красивый парень занимался боксом. Сандро мечтал сделать из младшего брата настоящего боксера. Так как ничего путного и приличного, по его мнению, из него получиться не могло и единственное, чем младший брат занимался с удовольствием и умением, была драка. Адриано был бессменным участником всех дворовых разборок и походов своего района на соседний район Самартини. Друзей, приятелей, просто знакомых у него было всегда очень много, и загнать домой или дожидаться его прихода поздним вечером было нелегко. Улица, которой заканчивался тот район города, переходила в поля и большой сад, где иногда можно было пожить кочаном кукурузы или нарвать яблок.

С ранней весны до глубокой осени ребята бегали босиком и на задубевшие ступни ног надевали ботинки только тогда, когда начинались холода или приходилось идти в школу. Но

как только учитель отворачивался и выходил из класса, ботинки немедленно снимались под партой, и домой они шли довольные и счастливые уже босиком, неся свою обувь, связанную шнурками, перебросив через плечо. Таким образом, ботинки не снашивались и передавались по наследству очередному подрастающему племяннику. Адриано везло особенно. Так как он был младшим из старшего поколения и старшим среди детей родных, то донашивать обувь и вещи ему было не за кем и он всегда получал что-то купленное специально для него. Часто мама шила на детей сама. Возможно, поэтому, став богатым человеком, Адриано всегда заказывал себе одежду и обувь у портных и сапожников, не доверяя особо модным магазинам Милана, и тем самым смог создать свой оригинальный стиль.

В 1943 году случилось второе мистическое событие, трагическое для многих жителей района Центрального вокзала. Это было в октябре. Адриано только недавно стал посещать школу на улице Сондрио, и каждый поход туда давался ему с трудом. Он отлынивал, как только мог и когда только мог, ссылаясь то на неожиданную болезнь, то на плохой сон (чем никогда не страдал), то на плохую погоду, а также всевозможные страхи, холод в классе, придумывая тысячу причин, по которым он не может пойти в школу. Удивительное дело, но в тот день мама Джудитта, по каким-то не понятным ей самой причинам, разрешила ему остаться дома.

Позже она всегда, вспоминая этот случай, приписывала его Проведению, не меньше. Потому что в тот день небольшая школа на виа Сондрио подверглась бомбардировке и практически все дети погибли под обломками здания. Маленький Адриано, не понимая всего ужаса происходящего, не мог радоваться тому, что ему не надо какое-то время ходить в школу, в то время как оба родителя сотрясались от одной только мысли, что и их ребенок мог бы погибнуть. Сам Адриано, уже взрослым узнав об этом случае от матери, тоже считал, что Бог (в существовании которого он не сомневался никогда) предназначил его для некой миссии, особого Пути и поэтому уберег тогда от верной смерти.

Милан постоянно бомбили. Вторая мировая война стала серьезным испытанием для его жителей. В 1943 году в город вошли войска фашистской Германии. Впоследствии союзники проводили массированные бомбардировки столицы Ломбардии, приведшие к чудовищным разрушениям. Только в апреле 1945 года Милан был освобожден от фашистов.

На улице Глюка гулы сирен раздавались иногда по несколько раз в день. Отец Адриано, боязливый и нерешительный от природы человек, бежал поспешно в ближайшее бомбоубежище, одеваясь на ходу. В то время как мать в один прекрасный момент решила больше никуда не ходить и сказала с присущей ей смелостью и достоинством: «Пусть мы умрем здесь, как люди, а не как крысы в этом подвале! Если нам суждено умереть, то лучше вместе!» Так они и стояли,

обнявшись посреди комнаты, под рев сирен и шум пролетающих самолетов. Высокая, немолодая женщина и маленький мальчик, прижимавшийся изо всех сил к матери и закрывавший уши, чтобы не слышать звука моторов ужасных небесных птиц.

«Моя мама была подобна горе! Когда она умерла, мир стал маленьким. Он сузился. Я никогда не жалел, что у меня не было молодой матери. Для меня мать должна быть именно такой, какая была у меня. Все остальные, молодые матери, кажутся мне ненастоящими. У нее были глаза такого же цвета, как мои, и мы были очень похожи. Она была очень цельная, немного комичная и весьма симпатичная женщина. Я чувствовал себя рядом с ней всегда маленьким, даже когда вырос и она стала ниже меня. Она была сильной. Вернее, я считал ее сильной, потому что все так считали и потому что она сама так говорила, а еще она говорила мне: «Ты сильнее меня. В тебе есть еще большие силы, хотя у меня все всегда ходили по струнке!» Когда она умерла, я не плакал, хотя все вокруг очень плакали. А я нет! Не мог плакать, несмотря на то что чувствовал огромную боль внутри себя. Я не плакал, потому что знал, что она очень меня любила. Больше, чем остальных детей. Эта любовь всегда поддерживала меня. Она всегда догадывалась, что со мной происходит, и говорила: «У тебя что-то не так. Я тебя знаю, не говори, что все в порядке, я все вижу и так». Она всегда находила нужные слова для

меня.

Когда умер мой отец, мы переехали из дома, который я так любил. Моя сестра вышла замуж, и мы с матерью, которая стала вдовой, получили небольшую компенсацию по случаю смерти отца. Мама сказала, что мы переселимся в другой, лучший дом, где будет ванная комната и отдельный туалет. Мы должны были жить у моей сестры. Я чувствовал себя очень несчастным. Я не мог расстаться с этой улицей, не мог представить, что есть жизнь вне этого дома. Без этих людей, знакомых мне с детства, без этого рыбного рынка и полей, которые начинались сразу за домом. Когда мы все же уехали, я плакал много месяцев и каждую свободную минуту бежал опять туда, на улицу, где закончилось мое детство. Мама, наблюдая за мной, наконец поняла, что для меня это было очень серьезно, и однажды она сказала: «Знаешь?! Мы вернемся на улицу Глюка. Я, наверное, смогу устроиться консьержкой, и мы снова будем жить там вдвоем, ты и я...» Но мы не вернулись. Никогда больше не вернулись туда. Улица изменилась, поля застроили, здание вокзала расширили, и наш дом больше не был тем домом на окраине Милана».

(Из книги Адриано Челентано «Рай – это белый конь, который никогда не устает»)

Мне часто приходилось читать о Челентано, что это человек – феномен, понять его до конца невозможно и никогда нельзя предсказать, что вдруг он предпримет, что ска-

жет или сделает в следующую минуту. Думаю, читая эту книгу, вы постепенно сможете разобраться в том, где он черпает свой оптимизм, свою оригинальность и в чем заключается его феномен. Безоговорочная любовь, окружавшая его с детства, – вот одна из прививок иммунитета к этой жизни. Не знавшая никаких методов воспитания и не пытавшаяся приструнить своего неудобного для окружающих сына, мама Джудитта воспитала человека, уверенного в своей избранности. В общем-то не красавец, Адриано рос с ощущением того, что он особенный, нравится всем и все делает правильно.

Человек любящий себя и других, начинает излучать любовь изнутри. Этот свет, передающийся другим, и называют обаянием. Внутренняя гармония, достигаемая единством души и разума – вот то, что становится заметно через несколько минут общения с такими людьми.

До конца жизни своей матери Адриано сохранил с ней самые нежные и трогательные отношения. Его мама очень гордилась своим сыном-артистом и, несмотря на большую разницу в возрасте, была большой любительницей рок-н-ролла, его первой слушательницей и поклонницей. Позже Адриано, отправляясь в путешествия, старался брать свою маму с собой. Ему очень хотелось, чтобы она увидела мир. Вместе они побывали в Германии, Франции, Бельгии и Швейцарии.

На этой улице осталось мое сердце

Закончилась война, и страна начала переживать времена подъема. 50-е ознаменовались для Италии необычайным контрастом.

В итальянскую жизнь ворвалась Америка. Как в одну сторону уезжали искатели американского счастья, заключавшие браки по контракту и уплывающие в никуда. Так и в другую сторону приходили технические новшества в виде пузатых холодильников, фантастических форм пылесосов, газированных и музыкальных автоматов, виниловых пластинок.

Брюки дудочкой и накрахмаленные юбки выше колен... Девыцы делали короткие стрижки и решались обнажить бедра, а парни, нахальным образом суживая брюки до неприличия, обтягивали упругие ягодицы. Звуки рок-н-ролла, до того времени совершенно чуждые Италии, стали появляться в тратториях и ресторанчиках. Они будоражили, заводили и не оставляли равнодушными никого. Люди, старавшиеся забыть страхи войны и восстанавливающие свои искалеченные города, стали с удовольствием проводить время в вечерних кафе, танцевать на улицах... Назло всем экономическим кризисам молодость оставалась подчеркнута бесшабашной. Носить джинсы тогда было сродни подвигу. В Италии это могло быть наказано штрафом или даже парой дней тюремного заключения. Девыц закрывали дома и «ссылали»

в католические колледжи, что, конечно, было малоэффективно, так как новую жизнь невозможно было закрыть. Старые устои пытались бороться с новыми веяниями, новыми мыслями и взглядами.

Традиционная Италия, ее молодая и прогрессивная часть, сбрасывала оковы католических ограничений и становилась страной, диктующей моду всей Европе...

В кинотеатры шли на американские вестерны и музыкальные фильмы-новеллы. Стали появляться музыкальные автоматы, где незнакомые, но уже привлечшие публику голоса англоговорящих певцов и певиц пели рок-н-ролл. Новыми лицами засматривались на экранах в кино, им подражали и скупали те немногие пластинки, которые появлялись в продаже. Мир узнал имена Билла Хейли, Элвиса Пресли, Чака Берри, Литла Ричарда, Фэтса Домино, Карла Перкинс, Джерри Ли Льюис, Бадди Холли, Эдди Кокрана...

Танец буги-вуги (Boogie Woogie) родился в Америке еще в годы войны, а потом пришел вместе с рок-н-роллом в Европу. Стало модно сразу несколько направлений – джайв, свинг, твист. В них было столько задора и потрясающей импровизации, что молодежь танцевала, как безумная, всю ночь напролет до упада.

Своеобразным «ответом» Америке было изобретение в Италии Cinebox. Это был своего рода гибрид между телевизором и музыкальным автоматом. Так как тогда далеко не у всех был дома свой собственный телевизор, то придума-

ли некий музыкальный «бокс» (по типу американского), где сверху был небольшой телеэкран, а внизу музыкальный автомат. Забросив туда монеты, можно было посмотреть и послушать любимого певца. Нам в наше время компьютерных технологий даже невозможно вообразить, какие звуки издавала подобная техника всего полвека тому назад. Кстати, позже приспособили функцию, благодаря которой тут же можно было купить маленькую пластиночку, забросив деньги с другой стороны. Первый такой «бокс» представили в 1959 году. Изобретателем сего «чуда» итальянской техники считается Пьетро Гранелли.

Адриано Челентано ворвался в мир итальянского рок-н-ролла, пожалуй, так же неожиданно-негаданно, как родился. Он буквально свалился на головы своих сверстников, которые хотели чего-то такого непонятно-американского, немного сумасшедшего и обязательно запретного. Он не мог и мечтать, что его жизнь так резко изменится и из бедного квартала унесет его в самые дорогие районы Милана, Рима, Парижа...

Окончательно забросив школу, после несчастных шести классов, он пробовал себя во всем, что попадалось. Семья по-прежнему жила бедно, и матери приходилось совершать буквально чудеса, выкраивая средства на оплату коммунальных услуг, покупку продуктов и содержание небольшого дома. Она не поднимала головы от швейной машинки, но де-

нег все равно не хватало. Старший брат имел к тому времени свою собственную семью, и младшему мужчине из дома Челентано тоже пришлось идти на заработки. Это его несколько не огорчало. Наоборот, он был безумно рад тому, что мог на рассвете крутить педали велосипеда, помогая развозить утренние булочки, или бегать курьером по улочкам Милана. Иногда один из друзей постарше позволял покрутиться в автомастерской.

Самым закадычным другом Адриано был Серджио Каваньера. Он был старше и стал своего рода кумиром для Челентано. Адриано подражал ему во всем, и вообще они были неразлучны. Сначала Серджио бросил школу, и Адриано вскоре бросил школу с ним заодно. Серджио мечтал стать водопроводчиком, и Адриано стал мечтать о том же. Каваньера был серьезным парнем и добился в своем деле мастерства. Адриано пробовал себя тогда учеником токаря, электриком, точильщиком и, в конечном счете, учеником часового мастера. В свободное от работы время он приходил в компанию к Серджио и помогал ему чинить сантехнику. Потом всю жизнь Челентано с гордостью сообщал своим новым знакомым, что в жизни помимо пения он может настроить часы и починить водопроводный кран. Вместе с Серджио они играли в мини-футбол и были чемпионами своего района. С ним Адриано был откровенным и делился самым дорогим.

Серджио Каваньера и был тем самым парнем из песни

«Парень с улицы Глюка» / Il ragazzo della via Gluck....

Когда Адриано узнал о том, что они переедут жить в другое место, он пришел и расплакался, прощаясь со своим другом. Серджио пытался поддержать его и ободряюще нахваливал все то, что теперь появится в жизни Адриано, когда он уедет с этой богом забытой улицы:

– У тебя будет уборная в доме и горячая вода. Смотри, нам приходится бегать на двор и в холод, и в жару, и вечно там занято. А ты будешь жить комфортно.

– Меня не колышет эта уборная, и горячая вода мне не нужна, – говорил Адриано. – Я только хочу, чтобы ничего не менялось и мы бы всегда могли играть здесь, в этом дворе. Я не люблю город и не хочу жить в большом доме!

Мой дорогой друг сказал: я здесь родился,
И на этой улице остается мое сердце.
Но как не понимать,
Что удача – с вами, с теми, кто остается.
Босыми ногами бегать по лугам,
Когда я буду дышать цементом в центре.
Но однажды приедет тот,
Который еще сюда вернется,
И я услышу гудок поезда моего друга.

Проходят года,
Однако парень, который ушел по улице,
Не забыл свой первый дом
И с деньгами теперь может купить его.

Возвращается и не находит друзей,
Которые у него были,
Только дома, дома и цемент.
Там, где была трава,
Сейчас – город.

«Парень с улицы Глюка» (Il ragazzo della via Gluck)

Сумасшедшие часы

Третье мистическое обстоятельство можно назвать одним словом – Часы! Они сыграли в жизни Адриано определенно знаковую роль. Несмотря на то что все члены семьи были уверены, что из этого парня ничего не выйдет и он так и будет скитаться от одного места работы к другому, все-таки в часовой мастерской он задержался. Как ни странно, чинить часы ему понравилось. Единственное, чего он никак не мог добиться, – это долго находиться в одном положении, склонившись и рассматривая механизм в монокуляр. Так как мастер не разрешал ему двигать стол, то Адриано сам двигался, перемещаясь от одной стороны стола к другой, чем сводил своего учителя с ума. Эта необыкновенная профессия всегда была редкой. «Чинить время» тянет далеко не каждого. К неотъемлемым качествам часовых дел мастера относятся проницательность, творческий подход, усидчивость, владение инженерным искусством, микромеханикой, математикой. Тот факт, что Адриано овладел этим искусством в короткий срок и даже смог купить лицензию, говорит о том, что сам по себе он весьма неглупый человек, склонный к точности, внимательный и достаточно терпеливый, если того требует ситуация.

Есть красивая история о том, как однажды к нему в часо-

вую мастерскую вошла женщина и передала ему карманные часы на цепочке. Попросила их починить. Она настолько поразила Адриано, что он долго не мог забыть эту молодую, красивую женщину и ждал ее появления снова. Но она так и не пришла за своими часами. Их он оставил себе в качестве талисмана и позже уверял своих друзей, что это приходила его Судьба, которая вложила в его руку время, запечатанное в часах, тем самым дав ему понять, что то, что он будет делать отныне, останется в истории, и только он будет хозяином времени. Немного похоже на сказку. Но кто знает этого хитреца?

Когда говорят, что человек сам сделал свою карьеру и без какой-либо помощи пробил дорогу на большую сцену, то в случае с Челентано это – чистейшая правда. В его жизни многие вещи происходили по стечению обстоятельств, иногда странных, иногда просто невероятных. Кто-то скажет: счастливчик! Баловень судьбы!.. Но мне кажется, большая часть его успеха объясняется тем, что он имел некую «блаженную наглость» всегда делать то, что хотел делать в тот или иной момент. Не оглядываясь и как бы боясь пропустить самое интересное, он решительно шел туда, где не менее талантливые и одаренные не осмеливались появиться. Многие критиковали Челентано за то, что голос у него не самый чистый, поет он иногда фальшиво и слова не запоминает. В английском тексте можно было не прислушиваться, так как бывало просто «мимо»... Но сам Адриано говорил, что ему

плевать на правильность тона или точность исполнения. Для него всегда было самым важным выразить себя. Успеть сказать то, что хотелось. Передать в эмоциональном порыве те чувства, которые переполняли его самого. Это настроение всегда передается невидимыми токами слушателям, в какой бы стране они ни жили и на каком бы языке ни говорили.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.